

УДК 811

*Л.И. Донецких***КОНЦЕПТ ЦВЕТА КАК КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО В ТВОРЧЕСТВЕ М. ПРИШВИНА**

Ключевое слово «синий» является ассоциативно-смысловой точкой в идейно-содержательной ткани поэмы М. Пришвина «Фацелия». На его основе строится вся образная система текста. Оно создает эмоциональный план текста, обеспечивает его смысловую целостность, выступая как необходимый компонент идеологически значимой цепи «слово – образ – идея» и служа кодом к раскрытию общего поэтического замысла. Оно является лексико-семантической константой художественного мира писателя, знаком его индивидуально-речевой системы. Оно аккумулирует в себе воздействующую энергию и превращается в идиоконцепт, обобщающий в себе сущностные понятия мировоззренческого и ментального характера. Проходя через произведение, цветовое слово образует не только концептосферы произведения, но и концептосферы языковой личности автора.

Ключевые слова: концепт цвета, функция изображения, функция оценки, семантическая полифония, ядровое функционирование, образ-мифологема.

Важной эстетической категорией текста, эксплицирующей в нем авторскую модель мира, является категория цвета. Еще В.В. Виноградов отмечал важность и актуальность символики цвета как эстетического способа создания образа: «Цветовосприятие и цветопонимание писателя являются одним из показателей его внутреннего духовного склада... С этой точки зрения изучение цветовой палитры писателя представляет собой специфический метод познания его собственной психологии; способности воспринимать и отображать мир художественной выразительности его произведений» [4. С. 236].

При всей специфичности словесного развертывания каждого из аспектов идеи текста их единство обусловлено устойчивой связью с важнейшими в художественной системе М. Пришвина семантическими полями «любовь», «радость», «одухотворенность», выявляющими ценностное представление писателя о мире. Поэтому не случайно в поэме «Фацелия», которую он сам назвал «гимном торжествующей любви», именно категория цвета наполняется глубоким содержанием и становится одним из важнейших внутренних параметров.

Выбор лексемы «синий» в качестве ключевого слова поэмы явился результатом накопления и категоризации опыта взаимодействия автора с природой. Не случайно слово «синий» во всех произведениях Пришвина, независимо от того, какую реалию оно характеризует, обязательно вмещает в себя сему «прекрасный».

Прилагательное «синий» давно эстетически осваивается в языке поэзии и прозы. Оно является концептуально значимым в авторской картине мира А. Блока, А.М. Горького, А. Грина, К. Паустовского и др. Важной особенностью категории цвета является ее способность передавать эмоции, так как эта категория, в отличие от категорий пространства и времени, доступна чувственному восприятию. Восприятие цвета – одно из самых значимых человеческих ощущений. Поэтому не случайно целый ряд исследователей указывает на взаимосвязь цветового впечатления и психологического состояния человека. Цвет в художественном тексте – «органическое средство выражения настроений и чувств, а через них – ценностной ориентации в мире», писал С. Эйзенштейн. «Языковые средства обозначения цвета доступны не только разуму, но и чувству и располагают очень большими изобразительными возможностями» [5. С. 10]. Автор использует это свойство цвета для реализации образного потенциала. Рассмотрим, как это происходит в тексте.

Поначалу цвет непосредственно соотнесен с денотатом, указывает на свойство предмета: «По пути там было целое поле цветущей синей медоносной травы фацелии» [10. С. 270]. В данном контексте представлено номинативное значение слова «синий». Оно соответствует словарным дефинициям: «Синий – имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым» [14. Т. 13. С. 830].

Но тонко чувствующий слово художник располагает его в предложении в одном ряду с другими определениями, что создает впечатление насыщенности цвета, яркости, сочности красок: «цветущая синяя медоносная трава фацелия» [10. С. 270]. Цвет в тексте начинает выполнять оценочно-характеризующую и прагматическую функции. Яркость цвета притягивает к себе внимание читателя и создает определенное настроение, что позволяет автору уже в следующем предложении передать

цвет через восприятие героя: «В солнечный день, среди нашей нежной подмосковной природы это *ярке поле цветов* казалось чудесным явлением» [10. С. 270]. В этом фрагменте поэмы передано стремление запечатлеть, схватить во всей полноте счастливое мгновение, передать мучительно блаженное состояние души, переживающей красоту бытия. Пришвин будто нагнетает атмосферу восхищения, усиливает впечатление от цветущей травы любимым эпитетом «чудесный», совмещая в нем понятия «очень красивый» и «необыкновенный» (от семы «чудо»).

В таком восприятии цвета уже заложен исходный момент образности, переходящей в символичность. Переживание активизирует воображение и поиск того, с чем можно было бы сравнить увиденное, чтобы передать словами нахлынувшее чувство восторга от встречи с прекрасным: «*Синие птицы* как будто бы из далекой страны прилетели, ночевали тут и оставили после себя это *синее поле*» [10. С. 270]. В этой, самой напряженной точке текста (создание образа), пространственно-временные признаки как бы «обесцвечиваются», становятся второстепенными. Образ возникает на грани двух миров – реального и идеального. Чтобы создать образ, автор «пропускает» феноменальный мир («синее поле цветов») через переживания героя.

По мысли А. Белого, «переживание – это внутреннее преобразование видимости в высшую реальность (символ), это такое качество, которое позволяет поэзии выйти за пределы повседневного сознания, чтобы воспринять невоспринимаемое» [1. С. 250].

Таким образом, цвет в тексте играет роль не только живописующей детали, но и средства передачи эмоционального, психологического содержания, благодаря которому неповторимый образ воспринимается как нечто глубоко проникающее в человеческую психологию. Слово «синий» выполняет не только функцию изображения, но и функцию выражения оценки, эмоции (эмотивную функцию), что превращает его в компонент образной системы произведения, в начальное звено эстетически значимой цепи «слово – образ – идея».

Образ разворачивается последовательно, что отражает процессуальность мысли автора – от наименования (трава фацелия) через метафору (синяя трава – синяя птица – Фацелия) к символу (синяя птица – счастье). Импульсом к разворачиванию образа и основной эмоционально-содержательной точкой в данном ассоциативном поле является слово «синий».

Главным конструктивным приемом построения образа в поэме является метафора. Во многом это обусловлено метафоричностью мышления самого автора. Метафора для Пришвина – способ лирико-философского восприятия и познания мира, постижения близких и отдаленных связей предметов и явлений действительности. Она является приметой его идиостиля.

Метафорическое значение возникает на базе семантических значений слова. При метафоризации слова происходит денотативный сдвиг – одни семы устраниаются, другие добавляются. Это обеспечивает «семантическую полифонию» [11. С. 74] и создает возможность многоплановой характеристики предмета, позволяет охватить воспринимаемый предмет одновременно с различных сторон, что, в свою очередь, делает изображение наглядным, осязаемым.

«Семантической субстанцией метафоры» Г.Н. Складаревская называет контекст [13. С. 35]. «Субъективное» значение проявляется в особом сцеплении слов, в актуализации их валентностных возможностей. Расстановка слов в контексте и ассоциативное поле, создаваемое между ними, обеспечивают адекватное понимание метафоры.

Разнообразие ассоциаций в пределах метафорического контекста позволяет вербализировать семантическую многоплановость концептуального слова. Контекст воспроизводит или порождает новые смысловые и эмоционально-оценочные поля, которые реализуют идейно-образный потенциал слов-ключей. Он выявляет в ключе смысловую глубину, определяет истоки его изобразительно-выразительных и эмоциональных возможностей.

Рассмотрим, как это происходит в пространстве художественного текста. Функционирование ключевого слова «синий» во многом обусловлено его принадлежностью к такой части речи, как прилагательное. По мысли Е.И. Лелис, «ключевое слово – это та категория лексических единиц, в которой наиболее ярко выражена взаимосвязь грамматических характеристик слова и его художественной ценности» [6. С. 37].

Предпочтение атрибутивной формы воплощения художественной мысли характеризует «способ мышления» автора поэмы. Прилагательное отличает синтагматическая мобильность (возможность метафорического многоосмысления), что служит допущением семантического варьирования при конструировании поэтического образа.

Прилагательное способно «приобретать добавочный оценочный элемент» [6. С. 45], который «наслаивается» на основное лексическое значение. Кроме того, для него характерна «эластичность сочетаемостных способностей», анализ которых позволяет изучить структуру концепта, представленного прилагательным.

Ядровое функционирование цветосимвола обуславливает его тесную связь с контекстом. Контекстное окружение слова «синий» представлено тематическим полем природной лексики («поле... травы фацелии», «насекомые», «цветы», «сухая дорога» и т. д.). Образуя словосочетания «синяя трава фацелии», «синие птицы», «синие перышки», «синее поле», слово «синий» определяет те образы, которые будут втянуты в сферу ассоциативного взаимодействия. Эти образы формируют вокруг него эстетически значимое поле идейно-художественных ассоциаций, раздвигающих его смысловой горизонт.

В словосочетании «синие цветы» слово «синий» обозначает цвет реалии и выполняет изобразительную функцию. Эстетическое значение ключевого слова в данном словосочетании раскрывается в опоре на характер определяемого им существительного: трава фацелия – цветущая, яркая, чудесная, роскошная. Расположение слова «синий» в ряду эпитетов одного оценочного плана – «цветущая синяя медоносная трава фацелия» – формирует сему «прекрасный», которая актуализируется в словосочетании «синие цветы», так как она входит в семантический объем слова «цветок».

Поэтому уже на данном этапе создания образности вокруг ключа выстраивается эмоционально-оценочное поле из соклучей: «яркий», «чудесный», «солнечный день», «цветущий», «целое поле». Они создают ощущение чего-то прекрасного, необыкновенного, яркого, счастливого, солнечного, радующего глаз; формируют «эстетику настроения» текста.

Эмоции, создаваемые словами-соклучами, «регулируют и направляют возникновение психо-семантического пространства текста» [8. С. 142]. Это «пространство» становится импульсом к конкретизации восприятия образа. Поле цветов – граница соприкосновения двух миров – реального и сверхреального. Так рождается ассоциация «синее поле – синие птицы». В тексте она оправдана указанием на чувства героя: «Очарованный этой силой земли, я забыл о делах...» [10. С. 270]. Это обогащает эмоционально-оценочное поле ключевого слова соклучами «чудесный» (от лексемы «чудо»), «сила земли», «роскошная сила», «очарованный силой». У слова «синий» появляются индивидуально-авторские значения: «очаровывающий», «непостижимый», «необыкновенный», «небывалый», «удивительный», «сказочный», «колдовской», «волшебный», «притягивающий к себе», «манящий».

Эстетические значения подготавливают, предсказывают трансформацию метафоры в символ («синее поле – синие птицы» «синяя птица – счастье»), вызывая в сознании читателя образ синей птицы – образ-метафологему. Происходит взаимодействие лингвистического и идейно-художественного контекстов с культурно-историческим: синяя птица – Сирин.

«Сирин – в средневековой мифологии райская птица-дева, образ которой восходит к древнегреческим сиренам (сочетание дикой стихийности и божественного голоса). Спускаясь из рая на землю, зачаровывает людей своим пением» [7. Т. 2. С. 438]. «Сирин в древнерусской литературе и народных сказаниях – фантастическая птица с женским лицом и грудью...» [14. Т. 19. С. 850].

Образ синей птицы в поэме М. Пришвина, с одной стороны, вбирает в себя мифологические ассоциации, а с другой – рождается в художественном тексте заново, как художественный символ – «единство переживаний, данное в средствах изобразительности» [2. С. 18]. По мысли А. Белого, «художественный символ... не исчерпывается идеей и не сводим к эмоции... Символический образ – это нечто другое, это живая цельность переживаемого содержания сознания» [9. С. 9]. «Символ есть вид идеи, данной образом. Образ исчерпывается в созерцании, символ выходит за эти пределы» [2. С. 18].

В художественном тексте на культурное значение символа накладывается индивидуально-авторское. Символ обновляется согласно поэтическому мировосприятию М. Пришвина, получает индивидуальное звучание и читается только с учетом всех контекстных употреблений. «Характерной чертой символа, – указывал В.В. Виноградов, – является обусловленность его значения всей композицией «эстетического целого» [3. С. 370].

В метафорическом контексте, вступая в ассоциативные связи с образным комплексом всего произведения, образ синей птицы сообщает синему цвету символическое значение (синий – «заветное», «смысл жизни») и проектирует образ любви автора – Фацелию. Выполняя репрезентативную функцию, он представляет Фацелию как «утраченное счастье», «юношескую любовь», «заветную мечту».

Возникая из символических значений, цветосимвол обретает многозначность и активно включается в структуру художественного произведения, начинает функционировать в ткани художественного

текста как эстетическая единица, сообщая произведению эмоционально-оценочный и обобщающий план. А культурно-исторический контекст, в свою очередь, объясняет эстетические трансформации, связывает общеязыковую семантическую систему с образно-символической системой писателя.

Кроме того, в языке существуют образно-поэтические значения слова «синий», связанные с совокупностью свойственных данному слову предметных и психологических ассоциаций. В читательской пресуппозиции слово «синий» связано с характеристикой неба, моря, глаз. В словосочетаниях «синее небо», «синее море», «синие глаза» это слово может иметь значения 'глубокий', 'ясный', 'уводящий вдаль', 'беспредельный'. В поэзии немецких и французских романтиков существовал культ «голубого цветка» – символа 'несбыточной мечты', 'недостигаемого идеала'. Русский ассоциативный словарь фиксирует следующий ассоциативный комплекс, связанный со словом «синий»: «Синий – туман, цвет, небо, иней, голубой, глаз, звезды, красиво, море, птица» [13. Кн.1. С. 159]. Существует и подтекст авторского сознания. Все эти «внетекстовые значения» дополняют и акцентируют значения ключа, появляющиеся в художественном целом.

Так, ключевое слово обогащается в процессе функционирования новыми эстетическими значениями. Возникает стереоскопический эффект его смысловой структуры: она совмещает общеязыковые и индивидуально-авторские значения, предметно-логические и эмоционально-оценочные, статистические и динамические компоненты. Семантика ключа обобщается, трансформируясь в словообраз символического характера – идеологему, –способный конденсировать оценку картины мира, то есть выполнять идеороль. Цветовая картина мира автора определяет концептуальные компоненты в семантическом объеме словосочетания «синяя птица». Это позволяет данному символу репрезентировать в тексте эстетическую категорию цвета и служить важнейшим структурирующим компонентом модели мира, положенной в основу произведения.

Называя Фацелию «синей птицей своей юности» [10. С. 273], М. Пришвин актуализирует в словообразе семы 'полет души', 'недостигаемое', 'идеальное', 'чудесное', 'очаровывающее', 'прекрасное'. В результате образ возлюбленной приобретает художественно-обобщающую значимость, перестает восприниматься как нечто тождественное явлению реальной действительности. Совмещая образительную конкретность и выразительное обобщение, ключ заставляет художественный образ «излучать» смысл, конкретную идею.

Включаясь в имя собственное («...синяя птица моей юности – моя *Фацелия*» [10. С. 273]), цветообозначение выносится в название произведения. Это становится возможным благодаря единству признака и предмета – характерному свойству пришвинской прозы. Фацелия начинает ассоциироваться не только с роскошными цветами, птицей счастья, но и с цветовым эпитетом «синий», передающим не столько цвет, сколько эмоциональное осмысление контекста. Это позволяет ключевому слову реализовать свои индивидуально-авторские семы уже на уровне названия произведения, что обеспечивает эмоционально-содержательную целостность текста. Фацелия – утраченное счастье, улетевшая птица счастья. Но авторская мысль не останавливается на рождении образа. Фраза «от *синей птицы* это лежат только *синие перышки*» [10. С. 270] реализует новую ассоциацию: от синих птиц остались перышки, а от возлюбленной – 'воспоминания'. У слова «синий» появляются значения: 'незабываемый', 'недостигаемый', 'утраченный', реализации которых помогают соклочи: «навсегда», «никогда», «исчезла», «оставили», «только».

Данная ассоциация как бы подчеркивает все произошедшие метаморфозы и привносит в семантический объем словообраза «синий» новую эстетически значимую сему 'заветное', эксплицируемую в контексте «...у меня от синей птицы моей юности – моей Фацелии – до сих пор в душе хранятся синие перышки!» [10. С. 273].

Таким образом, богатая палитра эстетических значений словообраза реализуется через множество ассоциативных связей и позволяет вычленив в его понятийной структуре ментально значимые индивидуально-авторские семы: «синий» – 'заветное', 'цель, смысл жизни'. Словообраз становится понятием, заключающим в себе идеи мировоззренческого и ментального характера, что позволяет ему служить приметой идиостиля художника. Поэтому можно говорить о нем, как об индивидуально-стилевой категории – идиоключе-концепте. Идеологически заостренные эстетические значения цветового прилагательного в своей совокупности выражают духовные ценности писателя, индивидуальность его видения мира, нравственную и эстетическую позиции.

Прилагательное-ключ помогает читателю перебросить мостик из описываемого художником вещного мира в сферу авторских идей, философских обобщений и оценок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белый А. Об опытах развития нового русского искусства // Белый Андрей. Арабески. М., 1911.
2. Белый А. Пушкин, Тютчев, Баратынский в зрительном восприятии природы // Семиотика, М., 1983.
3. Виноградов В.В. О поэзии А. Ахматовой (стилистические наброски) // Избр. Труды. Поэтика рус. лит-ры. М., 1976.
4. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959.
5. Куликова И.С. Словесные эстетические парадигмы в художественном тексте // Семантические и эстетические модификации слов в тексте. Л., 1988.
6. Лелис Е.И. Эстетические функции ключевых слов (на материале рассказов А.П. Чехова): дис...канд. филол. наук. Ижевск, 2000.
7. Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т., М., 2000.
8. Монгилиева Н.В. Понимание текста как психосемантическое пространство // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Материалы междунар. науч. конф. 21-23 мая. Архангельск, 2002. С. 142
9. Попа Н.Д. Семантико-стилистическое своеобразие цветового символа в советской прозе: автореф. дис. ... канд. филол. наук, Кишинев, 1988.
10. Пришвин М.М. Избранное. М., 1977.
11. Протченко И.Ф., Черемисина Н.В. Лексика и стилистика в преподавании русского языка как иностранного. М., 1986.
12. Русский ассоциативный словарь. Кн. 1 / сост. Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, А.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М., 1994.
13. Складеревская Г.Н. Метафора в системе языка. Спб., 1993.
14. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / сост. В.И. Чернышов, С.П. Однорский, В.В. Виноградов и др. М., Л., 1948-1965

Поступила в редакцию 17.01.2019

Донецких Людмила Ивановна, доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: a19f19@mail.ru

L.I. Donetskikh**CONCEPT OF COLOUR AS A KEY WORD IN THE WORK OF M. PRISHVIN**

The key word "blue" is regarded as an associative and conceptual point of the framework of M. Prishvin's poem "Phacelia". It proves to be the basis of the text's imagery. It contributes to the emotional background of the text, supports its conceptual integrity as a basic link in the ideologically-marked chain "word – image – idea". Moreover it serves as a code to reveal general poetic message. It acts as a lexical and semantic constant of the writer's artistic world, as an index of his individual speech system. It accumulates operational energy and transforms into idioconcept which is supposed to generate essential concepts related to the view of the world and mentality. Penetrating the literary work, words marked by colours comprise not only the sphere of its concepts but also the sphere of concepts attributed to the linguistic persona.

Keywords: concept of colour, function of representation, function of evaluation, semantic polyphony, core operation, image-mythologema.

REFERENCES

1. Bely A. Ob itogakh razvitiya novogo iskusstva: Arabeski [Concerning outcomes of the modern art developments: Arabesques]. M., 1911. (In Russian).
2. Bely A. Pushkin, Tyutchev i Baratynsky v zritelnykh vospriyatiyakh prirody [Pushkin, Tyutchev and Baratynsky in visual perceptions of nature] // Semiotika [Semiotics]. M., 1983. (In Russian).
3. Vinogradov V.V. O poezii A. Akhmatovoy (stilisticheskiye nabroski) [Concerning the poetry of A. Akhmatova (stylistic sketches)]. Izbrannye Trudy [Selestas] / Poetica russkoy literatury [Poetics of Russian literature]. M., 1976. (In Russian).
4. Vinogradov V.V. O yazyke khudozhestvennoy literatury [Concerning the language of fictional prose]. M., 1959. (In Russian).

5. Kulikova I.S. Slovesniye esteticheskiye paradigmy v khudozhestvennom tekste [Verbal artistic paradigms in a literary text] // Semanticheskiye i esteticheskiye modificatsii slov v tekste [Semantic and artistic modifications of words within the text]. L., 1988. (In Russian).
6. Lelis E.I. Esteticheskiye funktsii klyuchevykh slov (na materiale rasskazov A.P. Chekhova) [Artistic functions of key words (as exemplified in the short stories of A.P. Chekhov)]. Dissertatsiya kandidata philologicheskikh nauk [Thesis for a Candidate Degree in Philology]. Izhevsk, 2000. (In Russian).
7. Mify narofov mira [World nations myths]: Entsiklopediya v 2 tomakh. Tom 2. [Encyclopedia: in 2 vols. Vol. 2]. M., 2000. (In Russian).
8. Mongilieva N.V. Ponimaniye teksta kak psikhosemanticheskogo prostranstva [Comprehension of text as a psychosemantic field] // Problemy kontseptualizatsii deistvitelnosti i modelirovaniye yazykovoy kartiny mira [The issue of conceptualization of reality and modeling of the linguistic world view]: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. 21-23 Maya [Proceedings of the International Scientific Conference. May, 21-23]. Arkhangel'sk, 2002. (In Russian).
9. Popa N.D. Semantiko-stilisticheskoe svoeobrazie tsvetovogo simvola v sovetskoy proze [Semantic and stylistic features of the colour as a symbol in Soviet prose]: Avtoreferat dissertatsii kandidata philologicheskikh nauk [Extended abstract of dissertation for a Candidate Degree in Philology]. Kishinev, 1988. (In Russian).
10. Prishvin M. Izbrannoye [Selected Works]. M., 1977. (In Russian).
11. Protchenko I.F., Cheremisina N.V. Leksikologiya i stilistika v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo [Lexicology and stylistics in the teaching of Russian as a foreign language]. M., 1986. (In Russian).
12. Rysskiy assotsiativniy slovar Kniga 1 (pryamoy slovar) [Russian associative dictionary (pure dictionary. Vol. 1) / Sostaviteli [Dictionary makers]: Yu.N. Karaulov, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov, A.V. Ufimtseva, G.A. Merkasova. M., 1994. (In Russian).
13. Sklyarevskaya G.N. Metaphora v sisteme yazyka [Metaphor in the language system]. SPb., 1993. (In Russian).
14. Slovar sovremennogo russkogo yazika [Dictionary of Modern Russian]: V 17 TT. / Sost. V.I. Chernishov, S.P. Odnorskiy, V.V. Vinogradov i dr. M., L., 1948–1965. (In Russian).

Received 17.01.2019

Donetskikh L.I., Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: a19f19@mail.ru